

© А. А. КОНОНЕНКО

*Тюменский государственный университет
a-kononenko@yandex.ru*

УДК 908

**НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
СИБИРСКОГО ГОРОДА ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

**THE NEW SOURCE ON HISTORY OF EVERYDAY LIFE
IN SIBERIAN TOWN DURING THE CIVIL WAR**

В статье рассматриваются основные компоненты повседневной жизни Тюмени в период Гражданской войны. На фоне общественно-политических и социально-экономических событий анализируется жизнь обычных людей, оказавшихся в необычных условиях. 1918 год для тюменцев был временем многовластия, обернувшейся анархией и разгулом преступности, неспособности властей справиться с проблемами революционной поры. Оценивается деятельность большевистского коменданта В. И. Шебалдина, доктора Льюиса, возглавлявшего Американский госпиталь в Тюмени, Флоренс Фармер — сестры милосердия Красного Креста. Достоверность вводимых в научный оборот сведений подтверждается другими источниками.

The article considers the main aspects of everyday life in Tyumen during the Civil War. The life of common people in unusual hard conditions at the background of socio-political and socio-economic events is analysed. The year of 1918 was the time of polycrasy; it turned into anarchy and total criminality for the Tyumenians. The authorities were unable to cope with the problems of the revolutionary time. The activity of some people is estimated (V.I. Shebaldin, the Bolshevik commandant; Doctor Lewis, the head of the American hospital in Tyumen; Florence Farmer, who worked as a nurse at the Red Cross). The reliability of the information introduced into scientific use is confirmed by other sources.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Воспоминания, Тюмень, революция, Гражданская война, репрессии, Американский госпиталь, военнопленные

KEY WORDS. The memoirs, Tyumen, revolution, the Civil war, repressions, the American hospital, prisoners of war

Среди огромного массива литературы, посвященной пребыванию бывшей царской семьи в Тобольске в 1917-1918 гг., особое место занимают мемуары непосредственных участников и очевидцев тех событий — И. Коганицкого [3], П. Жильяра [2], С. Маркова [6], Н. М. Немцова [7] и др.

В 2012 году эта литература пополнилась еще одним уникальным источником — мемуарами фрейлины императрицы, баронессы Софьи Карловны Буксгевден [1]. Первая публикация воспоминаний была осуществлена на английском языке еще в 1929 г. К этой работе обращались отечественные исследователи-лингвисты*, но для широкого российского читателя она стала доступной недавно [19]. Ее имя не столь известно как имя Пьера Жильяра или Сиднея Гиббса, но взгляд на события несравненно шире. Она написала не только о бывшей царской семье, ее жизни в Тобольске и в Екатеринбурге, к которой присоединилась, но и о событиях, произошедших в Тюмени с 17 июня 1918 г. по 7 января 1919 г., очевидцем которых являлась.

Воспоминания баронессы С. К. Буксгевден о Тюмени, ее жителях на переломном этапе истории страны, позволяют передать дух времени и, безусловно, являются важным источником по истории Гражданской войны в Сибири.

Оказавшись в первый раз в Тюмени в декабре 1917 г. С. К. Буксгевден отмечала высокую степень благосостояния горожан по сравнению с жителями центральной России. При наличии денег, Тюмень казалась страной обетованной для жителей Петрограда, где уже несколько месяцев продовольствие выдавалось по карточкам. Домашний хлеб, сдобные булочки, икра, деликатесная уха из стерляди в местном ресторане по ценам, о которых в столице можно было лишь мечтать. Пробыв несколько дней в городе, она выехала 1 января 1918 г. в Тобольск, чтобы добровольно присоединиться к бывшей царской семье. Путешествие проходило на санях, полностью закрытых рогожами от пронизывающего сибирского ветра. Жуткие холода, бескрайние белые поля и редкие деревни произвели неизгладимое впечатление на столичную жительницу. Остановка в одной из деревень, на постоялом дворе, чуть было не закончилось трагедией, когда она воспользовалась термосом, вид которого вызвал дикую реакцию и обвинение в колдовстве. Местные жители традиционно пользовались самоварами и были крайне удивлены немецким изобретением, ранее не встречавшимся в Сибири. С. К. Буксгевден была не менее удивлена огромным количеством пельменей (варенных, с бульоном, жаренных), которые традиционно подавались к обеду, гигантскими размерами замороженных осетров и с трудом размещавшихся на столах тарелок с икрой и дикоросами (клюква, брусника, грибы, кедровые орехи).

Следующее пребывание баронессы С. К. Буксгевден в Тюмени было более длительным. 3 июня 1918 г. она вместе с воспитателями бывшего наследника престола швейцарцем П. Жильяром и англичанином С. Гиббсом была выслана из Екатеринбурга. Дорогу длиной в 325 километров им пришлось преодолеть на поезде более чем за две недели! Экстраординарные обстоятельства того времени привели к тому, что поезд через каждые 20 километров останавливался на 4-5 часов, штурмуемый огромными массами беженцев.

* См.: Гавриличева Г. П. Тюмень и американский военный госпиталь в восприятии баронессы С. Буксгевден / Г. П. Гавриличева // *Aus Sibirien-2013: научно-информационный сборник*. Тюмень, 2014. С. 22-27.

Железнодорожные станции были оккупированы больными дизентерией и холерой, повсеместно наблюдалась высокая детская смертность. Тягостный вид похоронных процессий, когда несчастные родители уносили в сторону от железных дорог небольшие картонные коробки и ящики. В тупиках стояли вагоны I и II класса сожженные революционными солдатами за свою «недемократичность» [1, с. 405]. Одноколейная железная дорога Екатеринбург-Тюмень была заполнена воинскими эшелонами большевиков, состоявших из матросов, литовцев (видимо, латышей — А. К.) и бывших немецких военнопленных, заявлявших, что вернувшись в Германию, они устроят нечто подобное. Большевики ехали на войну с чехословацким корпусом, который недавно поднял восстание.

Прибыв 17 июня в Тюмень, группа бывших слуг царской семьи обнаружила, что город находится на военном положении и необходимо зарегистрироваться в местном Совете, после чего они сняли небольшую квартиру по адресу Тобольская, 4 (ныне — улица Комсомольская). Тюмень была заполнена солдатами и матросами с Балтийского флота*. Особенно много было матросов, считавшихся тогда «красой и гордостью революции». Это были люди без правил. Они ходили без бушлатов, с открытой шеей, и носили ленты на бескозырках длиной до пояса. По воспоминаниям С. К. Буксгевден, «матросы были в почете, поэтому их обнимали женщины с обеих сторон. Женщины большевиков любили наряжаться. Руки женщин украшали реквизированные кольца и браслеты. Но декрет о национализации женщин в Тюмени в силу не вступил» [1, с. 410].

Рынок в городе работал, но т. к. Совет установил фиксированные цены, продукты быстро исчезали. Руководители большевиков в очередях не стояли — реквизированные продукты доставлялись им прямо в Совет. С. К. Буксгевден вспоминала, что лучшим способом не привлечь к себе внимание было ношение потрепанной одежды: «Мы выглядели как настоящие пролетарии». Запомнился один местный житель, щеголявший в костюме, видимо сшитом его женой из штор темно-красного цвета. Главным источником получения продуктов питания была продажа или обмен на рынке собственных вещей, которые еще остались от прежней жизни. Архаизация среды обитания сказалась и на сфере обеденных услуг. Рестораны и трактиры в Тюмени работали, но основными посетителями были солдаты и матросы, которые заказывали без оплаты самые дорогие вина и коньяки, а вместо металлических приборов, давно похищенных, пользовались деревянными ложками и вилками.

Частные вклады граждан были давно заморожены, банки не работали. В городе практиковались аресты наиболее зажиточных горожан, за которых можно было получить с родственников выкуп.

* В городе находились — Уланский эскадрон, пулеметная рота, 2-я рота Красной армии, резервный полк, Свободный Омский отряд, Советский отряд, Истребительный отряд, Сводный отряд, Отряд коммунистов, Карательный летучий отряд моряков, латышская команда ВЦИК. См.: Софронов Г. П.. Неподвластное времени / Г. П. Софронов М, 1976. С. 134.

Арестованные обоего пола содержались совместно. До людей доходили ужасные слухи об имитации расстрелов.*

Однако, по утверждению автора, серийных казней не было. На улицах и рекламных тумбах развешивались телеграммы о боях с казаками и чехами. Новости были противоречивыми, а излишне болтливые горожане могли легко стать жертвой доносчиков, которые щедро оплачивались властью. Слуги как класс давно исчезли. Если кто-то выражал недовольство своим работодателем, он угрожал донести на него в Совет и требовал прибавки к зарплате. Людей арестовывали по малейшему обвинению.

В своих воспоминаниях автор упоминает лишь одного лидера большевиков, а именно комиссара Шебалдина, в конце июня прибывшего из Омска**. Она ошибочно называет его председателем Совета, хотя эту должность тогда занимал Н. М. Немцов, но точно воспроизводит количество и содержание приказов нового коменданта города. Действительно, военный комендант В. И. Шебалдин выпустил с 19 июня по 19 июля 29 приказов о введении террора по отношению к врагам революции. Например, в его приказе № 5 отмечалось, что «буржуазия, попытавшаяся выехать из города без разрешения, будет расстреляна. А за каждого скрывшегося с имуществом будет расстреляно 10 заложников» [5]. В другом приказе Шебалдин писал: «Попов, пропагандирующих в церквях о временном Сибирском правительстве, вешать и расстреливать беспощадно» [8].

С. К. Буксгевден видела В. И. Шебалдина и составила его словесный портрет: «Чисто выбритое лицо, длинные гладкие черные волосы, наполовину закрывающие широкий лоб, и его черные блестящие глаза, обладающие твердым и пронизывающим взглядом, в его лице есть что-то дьявольское». «Люди уверяли, что он был не вполне нормальным». По ее мнению, именно он пытал, а потом убил братьев Колокольниковых, сбросив их в колодец***. Кроме того, в воспоминаниях приводятся сведения о разгоне Шебалдиным крестьянского съезда тюменского уезда, проголосовавшего против большевистских резолюций, что подтверждается другими источниками [4].

* Комиссар тюрьмы, некто Пьянков, злоупотребляя властью, запугивая арестованных, устраивал «ложные расстрелы». Среди арестованных происходили «душераздирающие сцены». По воспоминаниям Н. И. Беседных, «с моей улицы были взяты все домовладельцы, может быть, потому, что улица была первой от железнодорожного вокзала». ГАТО. Ф. 1759. Оп. 1. Д. 44. Л.16.

** После сдачи Омска в Тюмень прибыли руководители большевиков Г. А. Усиевич, А. И. Окулов, Р. П. Эйдеман, В. М. Косарев, В. А. Кангелари, А. А. Звездов, В. И. Шебалдин.

*** Состоялись похороны убитых сыновей А. И. Колокольникова: Ивана — 21 года и Иннокентия — 14 лет. Их убивали у тюрьмы, затем полумертвых бросили в тюремный колодец и забросали землей. Сегодня выкопали и схоронили на территории монастыря. Народу провожали тысяч до 20. Вот она, «свобода Немцова». // Тобольское народное слово. 1918. 27 июля.

К середине июля 1918 г. чехословацкий корпус занял Ялуторовск, бои приблизились непосредственно к Тюмени. С целью взбодрить население, большевики очень любили устраивать для трудящихся общественные балы, особенно после получения известий о поражениях на фронтах. Особое место в воспоминаниях отведено сюжету, связанному с похоронами большевиков — красноармейцев, погибших в боях с казаками и чехами. Памятник Борцам революции на месте бывшего их захоронения и сегодня является одним из знаковых мест Тюмени*.

С. К. Буксгевден писала, что для захоронения была выбрана одна из самых красивых городских площадей, где недавно немецкие военнопленные — прекрасные садовники, разбили замечательный сад. Тут же находился фонтан, питавший водой население соседних домов.

По слухам, «братская могила рядом с источником воды вызвала эпидемию холеры». Сама похоронная процессия растянулась от железнодорожного вокзала до площади. Убитых оказалось вдвое больше, чем Совет подготовил гробов, поэтому комиссары реквизируют все готовые, в том числе предназначенные для женщин. Яркие бело-розовые «раковины» и красные гробы оказались меньшего размера и произвели на окружающих ужасное впечатление, так как из них торчали руки и ноги, когда их везли по улицам [1, с. 421]. Непросохшая краска оставляла на руках красные кровавые следы. Руководители процессии требовали от горожан принять участие в мероприятии — нести своих мертвых товарищей. Желаящих, однако, не нашлось. Звучали революционные гимны «Марсельеза» и «Интернационал». «Один фанатик предложил на митинге памяти арестовать и расстрелять всех буржуев сначала в домах с четными номерами, а потом с нечетными, одной из улиц. Потом перейти к другой улице, пока население не наполнится священным страхом» [1, с. 421]

После 15 июля 1918 г., в городе были слышны оружейные залпы. От большевистского штаба стали уезжать на пролетках немецкие офицеры, видимо не желая попасть в плен к чехословакам. В городе поползли слухи о проникновении в Тюмень казачьих разъездов.

* Памятник Борцам революции, установленный в 1957 г. на одноименной площади объективно не соответствует смыслу и содержанию событий 1918 года. Он представляет собой культурную композицию вооруженного рабочего и крестьянина, однако крестьяне вообще отказались защищать советскую власть, а рабочие потребовали за свои услуги непомерную плату. Сопrotивление врагам большевистской революции в Тюмени оказали матросы, латыши и венгеро-немецко-китайские интернационалисты. Они же в основном погибли и были похоронены на Александровской площади Тюмени 5 июля 1918 года. «Сорок шесть обезображенных и искалеченных до неузнаваемости трупов и несколько человек тяжелораненых были привезены в Тюмень 5 июля 1918 г. со станций Вагай и Тугулым. Похоронная процессия прошла от железнодорожного вокзала Тюмени к братской могиле на улице Республики» / Похороны жертв революции // К оружию! (Тюмень) 1918. 7 июля.

Вечером 19 июля жители улиц, ведущих к Туре, не могли уснуть от шума телег и повозок. На пристани шла спешная эвакуация*.

С. К. Буксгевден вспоминала, что сначала их квартиру посетила одна группа матросов, потребовав отдать им лошадей, затем группа солдат, спросивших, нет ли у них серебряных вещей? Так как все были напуганы, то из дома никто не выходил, а утром мальчик-посыльный, пробежавший по улицам, сообщил — большевиков в городе нет, исчезли все их часовые. Днем, 20 июля появились объявления от имени старого состава Совета, который берет на себя функции городской власти. Выяснилось, что Шебалдин перед уходом из города приехал в тюрьму и освободил всех арестованных, в том числе политических.

Люди говорили, что расстрельная команда, вызванная им в тюрьму, просто сбежала на одном из пароходов, боясь остаться в городе**. Лишь вечером, после 20 часов в город вошли первые казачьи сотни. Еще больше офицеров, казаков и чехов появилось на следующий день.

Многие из них не задерживаясь в городе продолжили преследование большевиков, вывезших из города всю наличность***. Население охватила радость, даже незнакомые люди обнимались и поздравляли друг друга. Вскоре в городе появилась Е. К. Брешко-Брешковская, называемая «бабушкой русской революции». Она прибыла на пароходе из Омска и в здании Думы был устроен торжественный банкет.

В сентябре Тюмень посетил князь Г. Е. Львов, который подтвердил сообщения П. Жильяра и С. Гиббса о расстреле бывшей царской семьи. К этому времени С. К. Буксгевден устроилась работать переводчиком в Американский госпиталь, расположившийся в коммерческом училище Колокольниковых на горе. Госпиталь возглавил доктор Льюис, известный своей миссионерской деятельностью в Китае, с ним приехали 6 врачей и 11 медицинских сестер.

С особой любовью баронесса вспоминала сестру-хозяйку Флоренс Фармер, организовавшую правильное питание и достойный стол. Вновь появились дав-

* По воспоминаниям Н. В. Калугина большевики, боясь окружения, покинули город, а чехи и Сибирская армия в город еще не вошли: «Склады на железной дороге, на пристани, на предприятиях были открыты, и имущество, продовольствие растаскивалось грабителями. Тюмень выглядела как после большого погрома. На улицах (не могли всего захватить) валялись ящики, бочки с рыбой, даже не выделанные шкуры, банки с вареньем» / Калугин Н. В. Мои воспоминания / Н. В. Калугин // Сибирский исторический журнал. Тюмень. 2002. № 1. С. 63.

** На самом деле причиной освобождения 50 самых богатых горожан послужил их обмен на членов семей большевистских руководителей — З. И. Лобкова, И. Я. Коганицкого, Н. М. Немцова, А.Ф. Демьянова, задержанных в Тобольске отрядом полковника К. С. Киселева. См.: Кононенко А. А. Указ. соч. С.102.

*** Большевики вывезли из Тюмени 24 миллиона рублей, ограбив местное казначейство и банк. В данное время вся наличность казначейства составляет 160 тысяч рублей. См.: Обзор деятельности министерства финансов за второе полугодие 1918 года. Омск. 1919. С. 5.

но забытые продукты — мясо, шоколад, печенье. В госпитале проходили лечение солдаты и офицеры чехословацкого корпуса, французы и даже вьетнамцы. Особенно тяжелыми были последствия инфекционных заболеваний, занесенных немецкими военнопленными, переведенными в Сибирь из Туркестана. Осенью 1918 г. вследствие очередной волны беженцев из Центральной России обострились эпидемии холеры, сыпного тифа, от которого умерла англичанка, помогавшая автору мемуаров, и в рождественские дни 1919 г. баронесса С. К. Буксгевден навсегда покинула Тюмень вместе с чехословацким эшелоном. Она уехала сначала в Омск, а затем — в Лондон. Спустя 10 лет она опубликовала 3 книги своих воспоминаний, в том числе о службе в Царском Селе, 14 месяцах пребывания в Сибири, своих детских воспоминаниях и случайной встрече с 13-летним В. И. Ульяновым. Служила воспитательницей будущего мужа нынешней королевы Великобритании Филиппа. Скончалась в 1956 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буксгевден С. К. Минувшее. Четырнадцать месяцев в Сибири во время революции. Декабрь 1917 — февраль 1919 / С. К. Буксгевден // Жизнь и трагедия Александры Федоровны, императрицы. М.: Лента Книга, Вече, Гриф, 2012. 800 с.
2. Жильяр П. Император Николай II и его семья / Жильяр П. М., 1991; Бенаг К. Англичанин при царском дворе. Духовное паломничество Чарльза Сиднея Гиббса / Бенаг К. СПб.: «Царское дело», 2006.
3. Коганицкий И. Я. 1917-1918 гг. в Тобольске. Николай II в Тобольске. Гермогеновщина / И. Я. Коганицкий // Пролетарская революция. 1922. № 4.
4. Кононенко А. А. Тюмень на перепутье: власть и общество в 1917-1921 гг. / А. А. Кононенко. Тюмень, 2011. С. 104.
5. К оружию. Орган Тюменского Совдепа, 1918. № 2 (20 июня).
6. Марков С. Покинутая царская семья / С. Марков. М., 2003.
7. Немцов Н. М. Последний переезд полковника Романова / Н. М. Немцов // Красная нива. 1928. № 27 С. 16-17.
8. Приказ № 21 п. 8. Коменданта города Владимира Шебалдина // К оружию. 1918 (7 июля).
9. Buksgevdn S. K. Left behind. 14 Months in Siberia during the revolution. December 1917 — February 1919 / S. Buksgevdn. London, 1929.

REFERENCES

1. Buksgevdn S. K. Minuvshee. Chetyrnadcat' mesjacev v Sibiri vo vremja revoljucii. Dekabr' 1917 — fevral' 1919 [Left Behind. 14 Months in Siberia During the Revolution. December 1917 — February 1919] // Zhizn' i tragedija Aleksandry Fedorovny, imperatricy [Life and Tragedy of Alexandra Feodorovna, the Empress]. M.: Lenta Kniga, Grif, 2012. 800 p. (In Russian)
2. Gilliard P. Imperator Nicolay II i ego semya [Emperor Nicholay II and his Family]. M., 1991; Benag K. Anglichanin pri tsarskom dvore. Duhovnoe palomnichestvo

- Charl'za Sidneja Gibbsa [The Englishman at the Royal Court. Spiritual Pilgrimage of Ch. S. Gibbs]. SPb.: "Tsarskoe delo" ["Royal Affair"], 2006. (In Russian)
3. Koganitsky I. Y. 1917-1918 gg. v Tobolske. Nicolay II v Tobolske. Germagenovshchina [1917-1918 in Tobolsk. Nicholay II in Tobolsk. Germogenovschina] // Proletarskaia revolutsija [Proletarian Revolution]. 1922. No 4. (In Russian)
 4. Kononenko A. A. Tyumen na pereputye: vlast i obshchestvo v 1917-1921 gg. [Tyumen at a Crossroads: the Government and Society in 1917-1921], Tyumen, 2011. Pp. 104. (In Russian)
 5. K oruzhyuj. Organ Tyumenskogo Sovdepa [To Arms. The Body of Tyumen Deputy Committee]. 1918. No 2 (20 June). (In Russian)
 6. Markov C. Pokinutaia tsarskaj semya [Abandoned Royal Family]. M., 2003. (In Russian)
 7. Nemtsov N. M. Posledeie putechestvie polkovnika Romanova [The Last Travel of Colonel Romanov] // Krasnaya niva. 1928. No 27 Pp. 16-17. (In Russian)
 8. Prikaz No 21 p.8 komendanta goroda Vladimira Shebaldina [Order No 21 Claim 8 of the Commandant of the City Vladimir Shebaldin] // K oruzhiyu [Call to Arms]. 1918 (7 July). (In Russian)
 9. Buksgevdn S. K. Left behind. 14 Months in Siberia during the revolution. December 1917 — February 1919. London: Longmans, Green, 1929.

Автор публикации

Кононенко Анатолий Анатольевич — доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Института истории и политических наук Тюменского государственного университета

Author of the publication

Anatoly A. Kononenko — Dr. Sci. (Hist.) Professor at the National History Department, Institute of History and Political Sciences, Tyumen State University